

**Варианты боевого применения
реактивных систем и снарядов советского производства
в годы Великой Отечественной войны**

Денисенко А. Д.

УО «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы»

Аннотация. В статье рассматривается опыт применения реактивных снарядов и систем залпового огня советского производства в годы Великой Отечественной войны.

Изучение теории и практики подготовки и ведения локальных войн и вооруженных конфликтов последних десятилетий позволяет развивать военное искусство, совершенствовать вооружение, военную и специальную технику с учетом современных тенденций ведения боевых действий. Бесценным материалом для военных исследований до сих пор являются исторические факты из опыта Великой Отечественной войны, после окончания которой прошло уже 75 лет. Вызывает научный интерес влияние на развитие тактики и совершенствование вооружения инициатив рядовых красноармейцев, младших командиров и офицеров, техников подразделений – тех, чьи фамилии не всегда попадают в официальную хронику. Опыт боевого применения реактивной артиллерии в годы Великой Отечественной войны также может являться актуальным для современников.

Реактивной артиллерии в ходе ведения боевых действий приходилось часто менять огневые позиции, выполняя перевод вооружения в походное положение под огнем противника, который к середине войны научился быстро обнаруживать стреляющие реактивные батареи советских войск и немедленно открывать контрбатарейный огонь. Инструкции по эксплуатации боевых установок предписывали осуществлять перемещение только после поднятия домкратов, опускания в походное положение и зачехления направляющих. Артиллеристы 92-го гвардейского минометного полка, которому за освобождение 26 ноября 1943 года города Гомеля было присвоено почетное наименование «Гомельский», для сокращения времени на перемещение нередко не полностью переводили боевые машины в походное положение, оставляя направляющие поднятыми [1].

Артиллерийские снаряды, поступающие на передовую, не всегда были исправными и пригодными для стрельбы. В боях за Сталинград в 92-м гвардейском минометном полку участились случаи подрыва реактивных снарядов М-13 непосредственно на направляющих боевых машин БМ-13. Командир орудия и водитель, которые должны находиться во время

стрельбы в кабине машины, в таких случаях погибали от своих же боеприпасов. Находчивые полковые артиллерийские мастера смастерили небольшие деревянные катушки для намотки длинных шнуров. Эти шнуры через открытое окно в кабине боевой машины крепились к пультам управления огнем реактивных минометов и командиры орудий из укрытий осуществляли пуск реактивных снарядов, оставаясь в безопасности. Всего через несколько месяцев новые боевые машины, поступающие с производства, уже имели штатные дистанционные устройства, подобные изготовленным в 92-м гвардейском минометном полку, которым командовал подполковник П. П. Царев [1]. Выносные пульта применяются и на современных реактивных системах залпового огня.

В этом же полку во время боев за освобождение Белоруссии придумали новый способ транспортировки реактивных снарядов, который затем стал использоваться по всему фронту. Ящики для хранения и перевозки реактивных снарядов вместе с двумя размещенными в них боеприпасами весили каждый по одному центнеру, были еще и громоздкими. Для экономии места в транспортных машинах было решено перевозить снаряды без ящиков, но уложенными в кузовах автомашин на деревянные брусья с вырезанными желобами [1]. При таком способе транспортировки требования безопасности не нарушались, но опасный груз становился легче. Погрузочно-разгрузочные работы стали более удобными. Устранялась необходимость собирать, перевозить и сдавать пустую тару на склады боеприпасов.

Реактивные установки не предназначены для ведения противотанкового огня. Однако история Великой Отечественной войны знает и такие примеры. При подготовке к Курской битве советские войска отработывали тактику противотанкового огня. Для ведения борьбы с танками были опробованы и реактивные системы залпового огня. Направляющие БМ-13 приподняты над кабиной машины, поэтому для придания им горизонтального направления машины въезжали передними колесами в подготовленные ровики в земле. Стрельба по фанерным щитам и макетам танков была эффективна. Они разлетались в щепки. Однако реактивные снаряды имели осколочно-фугасную боевую часть, а не бронебойную, боевой заряд весил всего 4,9 кг. Поэтому пробить лобовую броню немецких танков реактивные снаряды М-13 были не в состоянии.

К тому же кучность стрельбы прямой наводкой была плохой. Широкого применения стрельба из БМ-13 по бронированным объектам не нашла. Но некоторые командиры подразделений реактивных минометов в экстренных случаях вели и противотанковый огонь. Так, 7 июля 1943 года на Воронежском фронте 415-й гвардейский минометный полк под командованием подполковника А. Ф. Ганюшкина эффективно применял противотанковый огонь реактивных минометов в бою у населенного пункта Ми-

хайловка. Попадания реактивных снарядов выводили из строя танки противника, заклинивая башни, разрывая гусеницы, поджигая топливные баки. Экипажи танков получали контузию, поражались деталями срывающихся приборов и детонирующими боеприпасами [2].

19-й гвардейский минометный полк под командованием полковника А. И. Ерохина принимал участие в обороне Сталинграда. В полку для реактивных систем была применена гусеничная база Т-60. Подготовив огневые позиции за крутым берегом Волги в черте города, полк был недосягаем для огня противника. Боевые машины, используя повышенную проходимость гусеничной тяги, совершали быстрые перемещения на огневые позиции, открывали огонь и тут же перемещались в свои укрытия за берег реки [2].

В конце войны отступающие немецкие войска ожесточенно сопротивлялись, использовали городские кварталы в качестве укрепленных районов, опорных пунктов, упорно обороняя каждый метр земли, особенно на территории Германии. Во многих случаях обход сопротивляющихся гарнизонов был невозможен. В условиях городских боев, когда противоборствующие стороны разделяет расстояние в несколько сотен и даже десятков метров, применение артиллерии с закрытых огневых позиций и систем залпового огня неэффективно, а буксируемых орудий затруднено. Советские артиллеристы нашли эффективное применение реактивным боеприпасам при штурме крупных населенных пунктов на подходе к столице Германии и в самом Берлине.

С середины войны гвардейские минометные полки получили на вооружение новую систему залпового огня. Новые реактивные снаряды и пусковые установки имели одинаковое название М-30. Для транспортировки снарядов использовались простые в изготовлении прямоугольные ящики, состоящие из нескольких деревянных брусков, увязанных металлическими лентами. Внутри ящики имели металлические направляющие, позволяющие использовать их как пусковые установки. Закрепленные 8 ящичков на специальной раме с электрическим воспламенителем и возможностью вертикальной наводки составляли простейшую пусковую установку. Дальность стрельбы таких снарядов была небольшой – до 2800 метров, но боевой заряд весил 28,9 кг, что существенно увеличивало разрушительную мощь снарядов М-30 по сравнению с М-13. В дальнейшем появились улучшенные боеприпасы М-31, использующие те же ящики-пусковые М-30 [3]. Артиллеристы придумали использовать одиночные реактивные снаряды в городских боях. Применение таких установок показало свою эффективность при взятии Кенигсберга для разрушения укрытых в зданиях городских кварталов огневых точек, командных пунктов и других важных объектов гитлеровцев.

Успешное применение одиночных реактивных снарядов получило дальнейшее развитие в войсках. В гвардейских минометных частях стали применять огонь одиночных реактивных снарядов М8, М-20, М-31 и М-13 в уличных боях. Для ведения огня прямой наводкой такими снарядами в гвардейских минометных полках и батальонах создавались небольшие штурмовые группы, в состав которых входили командир группы, наводчик, электротехник. Для прикрытия от противника, действующего в непосредственной близости, в состав групп входили от 8 до 25 красноармейцев из этих же подразделений. Количество стрелков зависело от сложности поставленной задачи и действительной дальности стрельбы реактивным снарядом. Такие штурмовые группы придавались стрелковым полкам и батальонам – действовали в интересах пехоты.

Получив огневую задачу, несколько солдат сначала готовили огневую позицию. Она обычно располагалась на удалении 50–400 метров от укрывшегося в здании противника. В большинстве случаев для огневой позиции выбирали помещения в зданиях напротив, имеющих окно или проем в направлении стрельбы. На тележке, имевшейся в каждой штурмовой группе, импровизированную реактивную установку доставляли на огневую позицию. Затем ящик-пусковая закреплялся вместе с боеприпасом на подоконнике, на пулеметном станке, полу или просто на земле. При этом ему придавался требуемый угол возвышения. Если позиция была выше цели, а удаление не превышало 100 м, то снаряд закреплялся горизонтально. Если цель и позиция были на одном уровне или цель находилась выше, расстояние до цели составляло более 100 м, то установке придавался некоторый угол возвышения, величина которого зависела от дальности до цели. Для электрического пуска к установке подсоединяли длинный провод с подрывной машинкой ПМ-2 или аккумуляторной батареей «Бас-80». Штурмовая группа выносила из помещения легковоспламеняющиеся предметы и сама укрывалась в соседней комнате или выходила из здания. Снаряд М-31 был способен пробить кирпичную кладку до 0,8 м толщиной на удалении 100–150 м. Дальности стрельбы менее 50 м или более 400 м не позволяли достигать максимальной разрушающей мощи или точности наведения [4].

Артиллерийские мастера придумали, как в полевых условиях увеличить разрушающую способность реактивных снарядов М-13, которые также использовались для ведения одиночного огня прямой наводкой в городских условиях. На корпус снаряда они устанавливали несколько съемных деревянных колец, которые служили опорой для еще одного металлического конусообразного цилиндра, надеваемого на снаряд. Внешняя оболочка с тыльной стороны запаивалась и к ней приваривались несколько новых хвостовых стабилизаторов. Затем через отверстия в новом корпусе

заливался расплавленный тротил. Подвергнутый модернизации реактивный снаряд становился в несколько раз мощнее [3].

В ходе Берлинской стратегической наступательной операции для огневого поражения противника активно применялись реактивные системы залпового огня. В полосе наступления 3-й ударной армии артиллеристами было израсходовано 6270 реактивных снарядов М-13 к БМ-13, 3674 снаряда М-31, 600 снарядов М-20, 1878 снарядов М-8. Из общего расхода реактивных боеприпасов штурмовыми группами гвардейских минометных полков и батальонов было израсходовано 3353 снаряда М-13, 479 снарядов М-31, 191 снаряд М-20, 1638 снарядов М8 [4].

Направляющие реактивных установок залпового огня в годы войны размещались не только на колесной базе, морских катерах и кораблях. Кавалерийский корпус под командованием Л. М. Доватора в ходе рейда по немецким тылам использовал в целях огневого поражения противника реактивные установки, закрепленные на сани с конной тягой [5].

Многие из технических или методических новинок, решений военных лет сегодня возможно назвать инновациями или модным словом «лайфхак». Подобные лайфхаки, которые изобретались обычными солдатами на ходу, в перерывах между боями или в боях, являлись простыми и одновременно уникальными решениями, оптимизирующими процесс выполнения поставленных задач во всеобщей битве с врагом.

Литература

1. Мерцалов, А. Н. Залпы реактивной артиллерии / А. Н. Мерцалов // В годы войны. Статьи и очерки. – М. : Наука, 1985. – С. 69–84.
2. Ащеулов, О. «Катюша»: оружие победителей / О. Ащеулов [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.popmech.ru/weapon/12625-vykhodila-na-bereg-katyusha-kanonada/>. – Дата доступа: 04.04.2020.
3. Рябов, К. «Катюша» в окне: реактивные снаряды в городских боях / К. Рябов [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://topwar.ru/85399-katyusha-v-okne-reaktivnye-snaryady-v-gorodskih-boyah.html>. – Дата доступа: 02.04.2020.
4. Коломиец, Г. А. Действия артиллерийских подразделений в Великой Отечественной войне / Г. А. Коломиец // Сб. 13. Артиллерийские части и подразделения в боях за крупные населенные пункты. – М. : Воениздат, 1958. – С. 60–66.
5. Выходила на берег «Катюша» [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.culture.ru/materials/123794/vykhodila-na-bereg-katyusha>. – Дата доступа: 05.04.2020.